

Весна ушла, наступило лето. За окнами учебного корпуса «Чжу» цикады стрекотали всё громче, назойливо возвещая о возвращении зноя.

В Зале Минлунь, однако, царила всё та же гнетущая духота. Размеренный, монотонный голос наставника, читающего лекцию, бродил в раскалённом воздухе, превращаясь в самое верное снотворное.

Место Линь Яня, казалось, уже давно намертво приросло к левой стороне от Се Сяо.

Два стола стояли вплотную, без единого просвета, словно так было предначертано судьбой.

В этот момент Линь Янь подпирал подбородок рукой, а веки его отяжелели, точно на них подвесили по гире. Слова наставника о высоких материях превратились в жужжание назойливых мух, кружащихся перед глазами.

Рука, поддерживающая голову, постепенно затекла, голова начала невольно клевать носом... и наконец, с глухим стуком, подбородок Линь Яня плотно опустился на край развёрнутой книги Се Сяо.

Точно в цель — как раз на слова о том, что благородный муж должен быть осмотрителен в одиночестве.

Тепло от его головы передалось через тонкую бумагу.

Пальцы Се Сяо, сжимавшие кисть, едва заметно дрогнули. Он отвел взгляд от наставника и посмотрел на пушистую черную макушку, покоящуюся на его странице.

Ровное дыхание юноши шевелило листья, несколько непослушных прядей волос слегка подрагивали в такт.

Но что заставило Се Сяо затаить дыхание ещё сильнее, так это левая рука Линь Яня, которая когда-то лежала на столе, а теперь, неведомо когда соскользнув, бессознательно нащупала кончик индиговой ленты, свисавшей у него с плеча.

Белые тонкие пальцы, словно нашедшие новую игрушку, совершенно естественно, виток за витком, наматывали на себя край шелковой ленты — крутили и крутили, с мягкой, почти детской упрямостью.

Лента натянулась, вызывая легкое, непрерывное ощущение тяги, которое, казалось, отдавало прямо в натянутые нервы Се Сяо.

Старый голос наставника продолжал звучать, но Се Сяо уже не слышал ни слова. Кисть застыла в воздухе, так и не коснувшись бумаги. На кончике её тихо собиралась капля туши, готовая вот-вот сорваться.

Взгляд Се Сяо был прикован к черной голове на книге и к тонким, узловатым пальцам, играющим с его лентой.

Невыразимый жар начал разливаться от страницы, придавленной подбородком, и от шеи, которую тянула лента.

Кап.

Тяжелая капля черной туши, не выдержав собственного веса, сорвалась с кисти и упала прямо

на пустое место рядом с текстом, быстро расплываясь в уродливое пятно, похожее на чей-то подглядывающий глаз.

Се Сяо уставился на кляксу, пальцы, сжимавшие кисть, побелели от напряжения.

После полудня в Библиотеке высокие книжные шкафы отбрасывали глубокие тени, а воздух был пропитан ароматом старой бумаги и легкой сырости — редкое прохладное убежище от жары. Линь Янь собирался найти какую-нибудь интересную книжку, чтобы развеять скуку, но, побродив пару кругов, почувствовал, как сонливость накатывает подобно приливу.

Он широко зевнул, и в уголках глаз выступили слезы. Оглядев бесконечные ряды тяжелых шкафов, он прислонился к одному из них — книжные корешки оказались на удивление твердой опорой. Веки тяжелели, тело словно лишилось костей и начало медленно сползать вниз.

В полудреме он почувствовал рядом что-то более надежное и удобное, чем шкаф, и инстинктивно завалился на этот источник тепла.

Се Сяо стоял у соседнего стеллажа, держа в руках толстый том, и был погружен в чтение. Вдруг его бедро ощутило тяжесть!

Он резко замер и опустил взгляд.

Линь Янь уже сполз на пол, но его корпус завалился набок, и голова, не выбирая места, удобно устроилась прямо на бедре Се Сяо! Юноша спал с закрытыми глазами, длинные ресницы отбрасывали тень на щеки, которые от глубокого сна порозовели. Уголки губ чуть приподнялись, черные пряди волос рассыпались по его индиговым штанам. Дыхание было ровным и глубоким — он явно погрузился в крепкий сон.

Тепло тела Линь Яня отчетливо ощущалось сквозь тонкую летнюю ткань. Ровное дыхание щекотало кожу бедра, вызывая легкое покалывание. Тонкий аромат мыла, исходящий от юноши, смешивался с запахом старой туши в Библиотеке.

Се Сяо застыл, словно его парализовало. Рука с книгой так и осталась висеть в воздухе, взгляд был прикован к безмятежному лицу на его коленях. Солнечные лучи пробивались сквозь щели в высоких окнах, превращаясь в столбы света, в которых танцевала пыль. В огромной Библиотеке стояла тишина, лишь где-то вдалеке слышался шорох переворачиваемых страниц.

Время словно остановилось в этих пыльных лучах.

Се Сяо продолжал стоять в той же позе, глядя вниз, долго-долго. Его пальцы, сжимавшие книгу, непроизвольно сжались, сминая край страницы. Он мог бы пересчитать каждую ресничку Линь Яня.

Лишь когда ногу начало покалывать от затекания, Се Сяо едва заметно пошевелил затекшей шеей. Он не стал отталкивать Линь Яня или будить его. Вместо этого он очень медленно и осторожно поправил свою позу, чтобы голове юноши было удобнее. Затем он снова перевел взгляд на книгу, но сосредоточиться на древних письменах уже не мог.

В разгар летнего дня солнце палило нещадно. В маленьком дворике корпуса «Чжу» вода в чане нагрелась и стала теплой.

Линь Яню было душно в комнате, и он вынес деревянный таз к каменным ступеням, чтобы умыться. Закатав рукава своего белоснежного халата, он обнажил белые предплечья, зачерпнул ковшом воду и начал беспорядочно плескать себе в лицо. Брызги летели во все стороны.

— Ох, прохлада! — он потряс мокрыми волосами, капли воды сверкали на солнце. Озорство взяло верх, и он, зачерпнув ещё ковш, высоко поднял его, позволяя воде с шумом литься прямо на шею и за шиворот. Он зажмурился от удовольствия.

Се Сяо стоял поодаль в тени карниза, неспешно споласкивая руки в медном тазу. На нем был такой же тонкий летний халат, ворот слегка распахнут, открывая плавные линии ключиц. Взгляд его казался рассеянным, хотя на самом деле он был занят тем, что фиксировал температуру воды.

Вдруг!

— Ой! — Линь Янь поскользнулся! Вероятно, ступени стали слишком скользкими от пролитой воды. Он оступился, потерял равновесие и с испуганным возгласом полетел вперед! В руке он всё ещё сжимал ковш, капли воды вычертили в воздухе беспорядочные дуги.

Услышав шум, Се Сяо резко поднял голову! Инстинкт сработал быстрее мысли: он сделал шаг вперед, выбросил длинную руку и точно поймал Линь Яня за талию, не давая упасть!

От резкого толчка обоих качнуло. Се Сяо крепко удержал Линь Яня, не позволив тому встретиться с каменным полом.

Линь Янь, ещё не придя в себя от испуга, одной рукой судорожно вцепился в руку Се Сяо, державшую его за пояс. А вторая рука, которой он в панике размахивал, в момент падения как-то очень удачно приземлилась прямо на живот Се Сяо, поверх тонкой ткани халата!

Под ладонью ощутилось нечто теплое и невероятно твердое! Словно он нажал на обтянутое шелком упругое дерево — линии мышц были четкими и жесткими.

Оба застыли!

Линь Янь отчетливо чувствовал под тонкой тканью напряженные, рельефные очертания мышц! Он удивленно распахнул глаза и, движимый чистым любопытством, инстинктивно... сжал эти мышцы пальцами!

— Вау! Брат Се... — он поднял голову и встретился с внезапно потемневшим взглядом Се Сяо. В его голосе слышалось дыхание человека, только что избежавшего беды, и неприкрытое изумление: — ...а у тебя здесь... так твердо!

В тот момент, когда слово твердо сорвалось с его губ, лицо Се Сяо на глазах залилось густой краской! Этот румянец пополз от шеи к ушам и даже окрасил уголки глаз!

Сильное чувство — смесь стыда, гнева и того, что его границы нарушили, — подобно лаве, взорвалось в районе живота, где его коснулись, и мгновенно охватило всё тело!

Он резко выдернул руку из-под талии Линь Яня и, словно обжегшись раскаленным железом,

грубо, почти яростно оттолкнул руку Линь Яня со своего живота!

— Бесстыдство! — процедил он сквозь зубы, голос его был холодным, как никогда, и в нем сквозила едва уловимая... паника.

Не дожидаясь ответа, Се Сяо резко развернулся и, почти спотыкаясь от поспешности, широкими шагами бросился в комнату, с грохотом захлопнув за собой дверь!

Линь Янь остался стоять у мокрых ступеней, потирая покрасневшую тыльную сторону ладони, растерянно и невинно глядя на закрытую дверь.

— ...Разве нельзя просто похвалить за хорошую форму? — пробормотал он, совершенно не понимая, почему Се Сяо так внезапно разозлился.

Снова вывесили результаты экзаменов. Линь Янь по привычке сразу бросился в конец списка.

В этот раз он долго водил пальцем по графе Дин-нижний, пока наконец не нашел свое имя на пятом месте с конца! Рядом красовалась отметка Дин-средний — всё ещё не блестящая, но куда приятнее прежней.

— Дин-средний! Это Дин-средний! — Линь Янь сжал свиток в руках. Хотя на нем всё ещё пестрели красные кресты, эта отметка сияла для него ярче золота! Подобно зайцу, выигравшему главный приз, он помчался в корпус «Чжу».

— Брат Се! Брат Се! Скорее смотри! — Линь Янь распахнул дверь и с размаху шлепнул свиток на стол Се Сяо. Он тыкал пальцем в отметку, его личико покраснело от восторга, а глаза сияли: — Дин-средний! Я сделал успехи! Я больше не последний! Всё благодаря твоим занятиям! Смотри, смотри!

Вид у него был такой, будто он сдал экзамен на высший балл, а не занял пятое место с конца.

Се Сяо перевел взгляд с книги на свиток перед собой. Тот же ужасный почерк, те же пугающие красные кресты, а в сочинении — всё та же бессвязная путаница.

Но результат... действительно, с самого дна он поднялся до... не такой уж катастрофической пятой строчки с конца.

Се Сяо поднял глаза и встретился с взглядом Линь Яня, полным чистого, неподдельного восторга и жажды похвалы. В этих блестящих глазах отражалось его собственное, слегка ошарашенное лицо.

Ожидание юноши, казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Отказ вертелся на языке. Се Сяо посмотрел на жалкие баллы, потом на лицо Линь Яня, светящееся гордостью, и почувствовал нелепость и бессилие ситуации.

Он шевельнул губами и в конце концов, с огромным трудом, почти смиренно выдавил из горла два сухих слова:

— ...Мгм. Есть прогресс.

Против воли. Совершенно против воли.

Но именно этого Линь Янь и добивался! Его улыбка расцвела, словно подсолнух под солнцем! Он радостно воскликнул, не раздумывая, бросился вперед и обнял Се Сяо за руку. Словно щенок, нашедший хозяина, он прижался щекой к прохладному индиговому рукаву и ласково потерся о него!

— Я знал, что брат Се самый лучший! — его голос звучал сладко, а тепло тела через тонкую ткань отчетливо передавалось коже Се Сяо.

Се Сяо снова застыл! Рука, которую обнимал Линь Янь, мгновенно напряглась.

Знакомый аромат мыла и тепло юношеского тела снова окутали его.

Он опустил взгляд на черную макушку, трущуюся о его плечо, чувствуя тепло и легкое трение, и жилка на виске снова задергалась.

В конце концов он лишь едва заметно вздохнул и позволил этому «коале» висеть на себе, не пытаясь немедленно оттолкнуть.

В летний полдень даже ветер был горячим. Корпус «Чжу» напоминал пароварку, и свет масляной лампы казался густым.

Се Сяо сидел за столом, на висках выступили мелкие капли пота. Он только обмакнул кисть в тушь, собираясь записать данные.

Вдруг рядом послышался шорох.

Линь Янь, непонятно когда, бесшумно подкрался сбоку. Вероятно, от жары он совсем изнемог: его щеки горели неестественным румянцем, на кончике носа блестели капельки пота. Затаив дыхание, словно котенок, готовящийся к прыжку, он —

Резко приложил свою потную, но слегка прохладную от воды из таза ладонь к обнаженному, влажному предплечью Се Сяо!

— Ссс!

Холодное прикосновение, словно разряд тока, пронзило Се Сяо насквозь! Он вздрогнул, мышцы на руке мгновенно напряглись! Тушь с кисти снова неконтролируемо капнула на бумагу, оставляя кляксу.

— Ох... хорошо... — Линь Янь удовлетворенно вздохнул и зажмурился, словно кот, укравший сливки. Он потерся щекой о прохладную руку Се Сяо, пытаясь впитать больше прохлады. — Брат Се, почему ты всегда такой прохладный...

Се Сяо резко повернул голову, и его взгляд, острый, как нож, вонзился в этого обнаглевшего «диверсанта». Холодная ярость вперемешку с раздражением от того, что его побеспокоили, ударила в голову, жилка на виске запульсировала.

— Линь Янь! — голос был низким, полным сдерживаемого гнева.

Линь Янь втянул голову в плечи от такого тона, но прохладную руку не убрал, а наоборот, прижал её к руке Се Сяо ещё плотнее. Глаза его выражали невинность и мольбу:

— ...Ну правда, очень жарко...

Се Сяо смотрел на его влажные от пота виски, на покрасневшее лицо и на руку, которая приносила ему прохладу, но вместе с тем — и невыносимое покалывание.

Холодный выговор застрял в горле, превратившись в едва слышный вздох, полный усталости и бессилия.

Он резко выдернул руку, движение было настолько резким, что подняло ветерок.

— Отойди от меня. — Голос звучал холодно и твердо, как приказ, не терпящий возражений. Он больше не смотрел на Линь Яня и снова взял кисть, но пальцы, сжимавшие её, побелели, а на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Левая рука, скрытая под широким рукавом, была сжата в кулак так сильно, что ногти впивались в ладонь. Челюсти сжаты, виски пульсировали от боли.

Этот прилипала... как ему удастся так легко заставлять его сердце биться неровно!

<http://bllate.org/book/19996/1971896>